

Научная статья

УДК 304.9

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-4-278-285

ДУХОВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДУХОВНОГО РОСТА ЧЕЛОВЕКА

Ирина Александровна Черных¹✉, Татьяна Валентиновна Лугуценко²

¹*Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Луганск, Россия*

²*Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия*

¹*irinatchernykh@yandex.ru* ✉, AuthorID РИНЦ: 1208630, SPIN-код: 8265-2687

²*telfira@yandex.ru, AuthorID РИНЦ: 1177677*

Аннотация. *Цель исследования:* раскрыть диалектическую взаимосвязь между духовной социализацией и формированием духовной целостной личности.

Методологической основой исследования стали работы, касающиеся проблем духовности личности, работы, изучающие проблемы духовности личности как фактора ее социализации, достижения русской религиозной философии, персоналистическая позиция Н. Бердяева.

Результаты исследования. Практические исследования проблемы духовной целостности личности являются истоком потребности формирования стратегии жизни в условиях стремительных общественных изменений. Разработка понятия «духовная целостность личности» способствует теоретическому обеспечению оптимизации процесса становления духовной целостности личности в современном обществе. Постигание сущности духовного роста человека является довольно сложной задачей, требующей тщательного анализа каждого из проявлений, их роли в разворачивании, то есть в приобретении новых данностей человеком. Это порождает интеграцию теорий различных наук в единую концептуально оформленную общенаучную картину мира.

Перспективы исследования. Исследование раскрывает основные характеристики духовной целостной личности, что позволяет рассмотреть, определить и выделить специфические аспекты духовной социализации личности, влияющие на духовный рост человека.

Ключевые слова: целостность личности, духовная целостность личности, духовная социализация личности

Для цитирования: Черных И. А., Лугуценко Т. В. Духовная целостность личности как результат духовного роста человека // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 4. С. 278–285. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-278-285>.

Original article

SPIRITUAL INTEGRITY OF A PERSON AS A RESULT OF SPIRITUAL GROWTH OF A HUMAN

Irina A. Chernykh¹✉, Tatyana V. Lugutsenko²

¹*Saint Luka Lugansk State Medical University of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Lugansk, Russia*

²*Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia*

¹*irinatchernykh@yandex.ru* ✉, *AuthorID RSCI: 1208630, SPIN-code: 8265-2687*

²*telfira@yandex.ru, AuthorID RSCI: 1177677*

Abstract. *The purpose of the study:* reveal the dialectical relationship between spiritual socialization and the formation of a spiritual holistic personality.

The methodological basis of the study was the work on the problems of the spirituality of the individual, works that study the problems of spirituality of the individual as a factor of its socialization, achievements of Russian religious philosophy, personalistic position of N. Berdyaev.

Research results. *Practical studies of the problem of the spiritual integrity of the individual are the source of the need to form a life strategy in the face of rapid social change. The development of the concept of «spiritual integrity of the individual» contributes to the theoretical support for optimizing the process of becoming the spiritual integrity of the individual in modern society. Comprehension of the essence of a person's spiritual growth is a rather difficult task that requires a thorough analysis of each of the manifestations, their role in deployment, that is, in the acquisition of new givens by a person. This gives rise to the integration of theories of various sciences into a single conceptually formalized general scientific picture of the world.*

Research prospects. *The study reveals the main characteristics of a spiritual holistic personality, which allows us to consider, define and highlight specific aspects of the spiritual socialization of the personality that affect the spiritual growth of a person.*

Keywords: *integrity of the individual, spiritual integrity of the individual, spiritual socialization of the individual*

For citation: *Chernykh I. A., Lugutsenko T. V. Spiritual integrity of a person as a result of spiritual growth of a human // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(4): 278–285. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-278-285>.*

Введение. Объективная необходимость сосредоточенности на проблеме личности при попытках научной рефлексии глобальных проблем современности обусловлена признанием роли человеческого фактора в динамике мировых процессов. Господство научно-технической революции на протяжении XX века стало причиной нарушения мирового баланса: объективированные знания о мире определили технологический прорыв в области информатизации, коммуникации и глобаль-

ных сетей, и вместе с этим общепланетарный масштаб приобрел глубокий кризис, создающий реальную угрозу выживанию человечества. Фрагментарное мышление на основе ньютоновско-картезианской парадигмы привело к технократическому пониманию связей природы и человека, обострению антагонизма между расщепленностью сути единого мира. Процессы глобализации и унификации в мире сопровождаются «цивилизационными разломами» [3], вместе с интеграционными

тенденциями распространяется «всеобщая дезинтеграция» в виде социального и политического хаоса, повышения уровня жестокости, агрессии, разрушений, вооруженных конфликтов, террористических актов, ставших привычными явлениями [4].

Среди центральных проблем культурно-исторического развития цивилизаций исследователи называют проблему взаимодействия человека и общества. В частности, в концепции А. Тойнби приведен анализ динамики цивилизационных систем: вертикальные расколы общества — на более мелкие государства, горизонтальные расколы — на отдельные классы и слои. Но наиболее глубокий раскол, по мнению автора, происходит в человеческой душе, поскольку он определяет поведение и жизнь людей и проявляется во всех сферах общественного бытия [10].

Все перечисленные проблемы современного общества являются реальностью социальной практики, теми условиями, в которых и происходит социализация современного человека. Обсуждение вопросов духовной социализации тем более требует подробного изучения потенциала человека быть именно общественным созданием. Только в социальной практике человеку дается возможность совершить свой выбор не только реалистического и гуманистического мировоззрения, но и определить себя как целостную уникальную личность с нескончаемыми творческими возможностями и способностями.

Методология и методы исследования.

Философская рефлексия человека начала XXI века формируется на основе целостного теоретико-мировоззренческого обобщения. Духовная целостность личности, став предметом изучения социальной философии, не просто продемонстрировала изменения современного мира, но и натолкнула на поиски путей решения проблем, возникающих в этом мире.

Понятие «духовная целостность личности» в своем смысловом значении встречается уже в античной философии: природа духа выясняется с помощью понятий «нус» (разум), «логос» (слово-смысл, слово-разум у стоиков), «пневма» (воздух и огонь, дыхание). В религиозном мировосприятии «духовная целостность личности» понимается

космологически, родственно с духовным Божественным Абсолютом. В Новое время проблема осознания целостности духовного олицетворена в интеллектуалистической концепции духа, которая синонимизирует и разум, и душу (Б. Спиноза и К. Гельвеций), и в субъективистской концепции духа, которая основывается на априорном (И. Кант).

Философский дискурс XX века касательно духовных основ был связан с признаками кризиса западноевропейской культуры и акцентировал внимание на объективности (М. Гартман, Э. Дюркгейм, Э. Касирер, М. Шелер) и субъективности (экзистенциализм, персонализм) духа. Вторая половина XX века характеризуется активизацией и метизацией философского дискурса относительно духовных и социальных феноменов на фоне методологического плюрализма.

Результаты. Свидетельством осознания необходимости целостного подхода к изучению человека является введенное В. Слободчиковым и Е. Исаевым в научный обиход понятие «психологической антропологии» на основании понимания того, что «... в реальности межличностных отношений человек предстает как целое, как уникальный живой субъект, во всем многообразии своих индивидуально неповторимых проявлений и свойств. Целостность человеческой практики предполагает целостность познания человека» [5, с. 16].

Целостный подход к изучению человека, на наш взгляд, требует уточнения самого понятия «целостность», активно употребляющегося в философии. Философские словари трактуют целостность как обобщенную категорию, имеющую сложную внутреннюю конструкцию. «Понятие целостность выражает интегрированность, самодостаточность, автономность этих объектов; оно характеризует их качественное своеобразие, обусловленное присущими им специфическими закономерностями функционирования и развития» [11, с. 763]. На основе анализа философских трактовок целостность мы рассматриваем как обобщенную категорию, имеющую сложную внутреннюю конструкцию, характеризующуюся самостоятельностью, самодостаточностью, а также интегрированностью.

На всех уровнях структуры философского знания тема целостности личности раз-

рабатывалась славянофилами. На начальных этапах развития своей философии они в качестве характеристик личности определяли разум, творческое начало, веру, любовь. Важно подчеркнуть, что именно они одними из первых привязывают целостность к сущности личности. Согласно их подходу, основными показателями целостной личности как раз и являются воля к познанию, в основе которой лежит разум, актуализация или существование на основе постижения реальности и основанная на идеях Церкви потребность общественного начала в самом процессе становления личности.

В философии В. Соловьева категория «целостности» была центральной. Главной идеей всех его философских трудов стало универсальное единство как ориентир, к которому нужно стремиться, и «целостная жизнь», достичь которую возможно с помощью «цельного знания» и «целостного творчества». Залогом достижения этого, по мнению философа, является универсальный синтез философии, науки и религии — опыт, знание и вера. Идея В. Соловьева о сущности «целостной жизни» на основе синтеза «цельного знания» с «целостным творчеством» в условиях «целостного общества» является истоком современной теории жизнотворчества. При этом «целостность жизни» заключается не только во внутреннем единстве интеллекта, эмоций и творчества, а и в живом, настоящем общении с Абсолютом. «Только когда воля и разум людей, — пишет В. Соловьев, — вступают в общение с вечно и истинно сущим, только тогда получают свое положительное значение и цену все отдельные формы и элементы жизни и знания, они становятся необходимыми органами одной целостности жизни» [8, с. 564]. Философ определяет «целостность жизни» как «конечную фазу исторического развития» человека, а не просто благополучный уклад его жизни. Важно обратить внимание на то, что в своих работах В. Соловьев подтверждает, что если бы человек не был связан с божественным, то свободная и осознанная связь с ним «...была бы невозможна, если бы божественное начало было чисто внешним для человека, если бы оно не коренилось в самой человеческой личности» [9, с. 48]. Философ определяет личность обобщенно. «Целое предшествует своим частям

и предполагается ими ... первичная реальность — это человечество, а не отдельное лицо; человечество есть существо, которое становится абсолютным через общий прогресс» [6, с. 580]. Только тогда, согласно идее В. Соловьева, целостность личности достигается на основе приобщения человека к общим постулатам, законам социума, укладу всего человечества, а через них — к Абсолюту. Истинной сущностью человека философ считает реализацию стремления к чему-то высшему на основе открытости, целостности, собственной содержательности [7].

Кроме того, вопросы личности, смысла жизни и смерти, свободы и творчества стали актуальными и в философском наследии Н. Бердяева. Согласно его концепции, «...личность вообще предшествует бытию» [1, с. 52]. Бытие он рассматривает как результат причинности, необходимости, пассивности, а дух — как свободное, активное, творческое начало. Н. Бердяев считает понятие «личность» наиболее сложным для философского понимания и трактовки, поэтому в его работах оно предстает как символ, воплощающий глубину человеческого бытия, которая не подчиняется любой рационализации. С другой стороны, это понятие принципиально не может допустить в науке и философии схематического определения образа человека, поэтому наиболее реальным и глубоким образом в экзистенциальной философии Н. Бердяева стала неуловимая и бесконечно противоречивая личность. Именно ее он интерпретирует как «живое противоречие» и соглашается с нереальностью выбора между «гармоничной» и диссонансной характеристикой человеческой природы. Философ обосновал позицию о том, что понятие «личность» нельзя рассматривать в виде рационалистической схемы. Как раз такая рационалистическая схема значительно ее извращает. Также личность он рассматривает как основной и наиболее существенный результат деятельности человека при сопоставлении с иными результатами деятельности, поэтому она и не может быть соотнесена с ними. Только личность в индивидуальной форме может демонстрировать универсальный смысл, имеет потенциальные возможности стать вселенной, потому что она — «макрокосмос», целый «универсум». Н. Бердяев подчеркивает, что универсальный

смысл является составляющей. Соотнесение его с личностью подтверждает, что личность не может быть составляющей относительно заданного целого, даже такого «огромного целого», как весь мир. Как раз личность и будет универсумом в эксклюзивной индивидуальной форме. «Она есть сочетание универсально-бесконечного и индивидуально-особенного. В этом кажущаяся противоречивость существования личности. Личное в человеке является как раз тем, что в нем не сходное с другими, но в этом не общем заложена потенция универсального» [1, с. 52].

Философ считает, что личность не может быть тем, что дано один раз и навсегда, что имеет заверченный вид. Это потенциал, требующий постоянной работы и развития. «Личность ни при каких условиях не является готовой данностью, она является задачей, идеалом человека. Совершенное единство, целостность личности есть идеал человека. Личность самосоздается. Никто не может о себе сказать, что он в полной мере является личностью» [1, с. 23]. Согласно точке зрения Н. Бердяева, формирование личностных качеств является процессом творческим, не предполагающим запрограммированных, трафаретных подходов к развивающимся качествам личности. «...Человек есть существо, которое само себя преодолевает, трансцендируя. Реализация личности в человеке является таким «постоянным трансцендентированием» [1, с. 23]. Н. Бердяев считает, что человек всегда пытается выйти за рамки этой субъективности, делая это двумя, отличными друг от друга, а иногда и противоположными, путями. Первый путь — объективация. Это путь приспособления к общеобязательным правилам и законам общества. По мнению философа, в том случае, когда происходит отчуждение от человеческой природы и личность оказывается в объективном мире, она не способна находить, определять себя. В том случае, когда совершается экзистенциальное общение, а не объективные уведомления, происходит переход к трансубъективному (а не объективному). Этот путь раскрывается в глубине существования человека и заключается в трансцендентировании, поэтому как второй путь автор выделяет трансцендентирование. Как подчеркивает автор, только на этом пути совершаются экзистенциальные

встречи с Богом, другим человеком, внутренним существованием мира. Только в таком случае личность способна раскрыть все свои потенциальные возможности.

Важным является акцент Н. Бердяева на положении о том, что обязательным условием существования личности является наличие надличностных ценностей. Без бытия, которое демонстрирует высшие качества и находится на более высокой ступени, личность человека существовать не может. Должен существовать возвышенный мир, к которому будет стремиться личность. По мнению философа, личность не формируется, не развивается, не существует, если нет надличностных ценностей, но личность не существует и в том случае, если она становится инструментом достижения этих надличностных ценностей.

На основе вышеизложенного, духовную целостность личности мы можем рассматривать в качестве подсистемы духовного целого, составляющими которой является духовность человека, социума, Универсума в субъективированной, объективированной, субъективной, объективной формах, и которая определена как субъективированная форма самодвижения духовного целого.

Содержание самодвижения духовного целого человека может быть представлено процессами сопереживания, сочувствия, общения, воображения, памяти, творчества, рефлексии, генетизации социально-значимой информации, которые отражают рост активности деятельности человека за счет роста мощностей мышления. Сущностью такого самодвижения человека является порождение материальной, психической, социальной, духовной его составляющих, в лоне которых происходит структурирование психофизической, психологической, интеллектуальной, социетальной подструктур личности путем формирования и устойчивого функционирования внутриличностных механизмов.

Содержание становления духовной целостности личности состоит в следующем: в действительности предметно-практической, общественно-полезной деятельности человека мы наблюдаем явление развития объективированных и субъективированных форм духовности путем опредмечивания — рас-

предмечивания, смыслообразования, результатом чего является становление устойчивой структуры внутриличностных механизмов — духовной целостности личности. Атрибутом становления духовной целостности личности является производство социального смысла как результат адекватной упорядоченности и когерентной работы внутриличностных механизмов. Процесс становления духовной целостности личности, как органично вплетенный в эволюционные процессы Универсума, происходит путем коэволюционного самоструктурирования на основе содержания упорядоченности духовных подструктур (бессознательных, сознательных, самосознательных, надсознательных), в которых формируются и устойчиво функционируют внутриличностные механизмы.

Уровнями духовной целостности человека являются индивид, личность, индивидуальность. Индивид — это носитель морфологической целостности человека, который является самым низким уровнем духовной целостности человека как объект внешнего культурного усилия. Личность — функциональная целостность человека, она является следующим уровнем духовной целостности человека и характеризует его как активного субъекта культурогенеза. Индивидуальность — это организационная целостность человека, являющаяся высшим уровнем духовной целостности человека, на котором человек управляет своим развитием.

Перспективы дальнейшего исследования целостности личности открываются в контексте синергетического подхода. Обобщая подходы к исследованию проблемы целостности в синергетике, И. Добронравова отмечает единство понимания исследователями связи этого понятия с органическим целым, с системами, которые способны к саморазвитию [2]. В частности, Л. Шаманский считает, что «под целым понимается результат вместе со своим становлением, под целостностью — абсолютное движение становления» [12, с. 6].

Синергетика демонстрирует высокую познавательную способность в разработке проблем личности, поскольку признается современной теорией самоорганизации. Синергетика, признавая разнообразие, в то же время не противоречит целостности науки только потому, что выполняет роль интегратора.

Заключение. Анализ научных подходов дает возможность раскрыть понимание духовной целостности личности в контексте современных концепций духовности. Современное понимание проблемы духовного представлено как сложное образование, в котором сохранены все типы сознания, приобретенные человечеством в течение истории: идеалистический, религиозный, материалистический, метафизический, рациональный, иррациональный. В результате процесс становления духовной целостности личности позиционирован как интуитивная и психологическая самосогласованность, самоидентификация, самостроительство, самореализация, самосовершенствование, происходящие в процессе самопознания и сопровождающиеся нарастающим ощущением единства с Универсумом. Духовная целостность личности рассматривается как подсистема духовного целого, составляющими которого являются духовность человека, социума, Универсума в субъективированной, объективированной, субъективной, объективной формах, и которая определена как субъективированная форма самодвижения духовного целого.

Мощным механизмом становления духовной целостности личности является коэволюционная деятельность человека как предметно-практическая реализация личностного смысла в пользу природы и социума, в ходе которой происходит формирование динамической целостности человека и Универсума.

Список источников

1. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека: опыт персоналистической философии. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 2005. С. 3–162.
2. Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. К.: Лыбидь, 2010. 148 с.
3. Коганец И. Всеобщая дезинтеграция. М.: Республика, 1998. С. 75–85.
4. Скотная Н. Личность в расколотой цивилизации. М.: Республика, 2015. 384 с.
5. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М.: Школа-Пресс, 2011. 383 с.
6. Соловьёв В.С. Идея человечества у Августа Конта: сочинения в 2 т. М.: Мысль, 2012. Т. 2. 822 с.

7. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с.

8. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. Минск: Харвест, 2005. 912 с.

9. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. СПб.: Художественная литература, 2014. 528 с.

10. Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 2008. С. 77–80.

11. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Энциклопедия, 2003. 840 с.

12. Шаманский Л.Г. Целое и целостность как категория материалистической диалектики: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Л., 1975. 22 с.

References

1. Berdjaev N.A. O rabstve i svobode cheloveka: opyt personalisticheskoy filosofii. Carstvo Duha i carstvo Kesarja [About slavery and human freedom: the experience of personalistic philosophy. The Kingdom of the Spirit and the kingdom of Caesar]. Moscow: Respublika, 2005. P. 3–162. (In Russ.).

2. Dobronravova I.S. Sinergetika: stanovlenie nelinejnogo myshlenija xSynergetics: the formation of nonlinear thinkingъ. Kiev: Lybid', 2010. 148 з. (In Russ.).

3. Koganec I. Vseobshhaja dezintegracija [General disintegration]. Moscow: Respublika, 1998. P. 75–85. (In Russ.).

4. Skotnaja N. Lichnost' v raskolotoj civilizacii [Personality in a split civilization]. Moscow: Respublika, 2015. 384 p. (In Russ.).

5. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psihologija cheloveka [Human psychology]. Moscow: Shkola-Press, 2011. 383 p. (In Russ.).

6. Solov'jov B.C. Ideja chelovechestva u Avgusta Konta: sochinenija v 2 t. [The idea of humanity in August Comte: essays in 2 vols.]. Moscow: Mysl', 2012. Vol. 2. 822 p. (In Russ.).

7. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra: npravstvennaja filosofija [Justification of good: moral philosophy]. Moscow: Respublika, 1996. 479 p. (In Russ.).

8. Solov'ev B.C. Filosofskie nachala cel'nogo znaniya [Philosophical principles of integral knowledge]. Minsk: Harvest, 2005. 912 p. (In Russ.).

9. Solov'ev B.C. Chtenija o bogochelovechestve [Readings on God-manhood]. Saint Petersburg: Hudozhestvennaja literatura, 2014. 528 p. (In Russ.).

10. Tojnbi A. Postizhenie istorii [Comprehension of history]. Moscow: Progress, 2008. P. 77–80. (In Russ.).

11. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. In L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov (eds.). Moscow: Jenciklopedija, 2003. 840 p. (In Russ.).

12. Shamanskij L.G. Celoe i celostnost' kak kategorija materialisticheskoy dialektiki: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.01 [The whole and integrity as a category of materialistic dialectics. Ph. D. (Philosophy) Thesis: 09.00.01]. Leningrad, 1975. 22 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 16.06.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 12.08.2023.

The article was submitted on 16.06.2023; approved after reviewing on 08.07.2023; accepted for publication on 12.08.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Черных Ирина Александровна — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, правоведения, социальных и гуманитарных наук, Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Россия, г. Луганск, кв. 50-летия Оборона Луганска, д. 1г

Irina A. Chernykh — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Law, Social Sciences and Humanities, Saint Luka Lugansk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation.

1g kv. 50-letija Oborony Luganska, Lugansk, Russia

Лугуценко Татьяна Валентиновна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, Луганский государственный педагогический университет.

Россия, г. Луганск, ул. Оборонная, 2

Tatyana V. Lugutsenko — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, Lugansk State Pedagogical University.

2 Oboronnaja str., Lugansk, Russia

Вклад авторов:

Черных И. А. — концепция исследования; разработка методологии; написание исходного текста; научное редактирование текста; итоговые выводы.

Лугуценко Т. В. — написание исходного текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Chernykh I. A. — research concept; methodology development; source text writing; scientific text editing; final conclusions.

Lugutsenko T. V. — writing the source text; final conclusions.